

люди разных конфессий, каждый в своей святыне на земле, славит единого Бога на небе!».

Проследив жизненный путь Э. Войниловича можно провести параллель от рождения на земле к готовности «жить на небе». Можно быть талантливым, но зарыть свой талант в землю. А можно не остаться безучастным и приложить все усилия, развив свои таланты и тем самым служить не только людям, но и Богу. Можно быть равнодушным, но равнодушие – это паралич души, который медленно убивает. А можно не пройти мимо чужой беды и протянуть руку помощи, или хотя бы выслушать, вникнуть и понять. Можно быть корыстным, эгоистичным и гордым. А можно оставить после себя заметный след, не пожалев ни денег, ни времени, ни сил. Тем самым помочь многим подняться с колен и восторженно посмотреть на мир без ненависти, зависти и боли.

За человека говорят его поступки, а наличие денег и власти могут стать инструментом не только разрушения, но и создания духовных ценностей. «Бог дает силы, чтобы я не упал» [2], - так говорил Эдвард. Э. Войнилович – пример праведной жизни, посвященной созиданию, состраданию, правде и человеческой любви.

Литература

1. Завальнюк, В. Эдвард Войнилович. Его воспоминания, документы, связь с современностью / В. Завальнюк. – Минск, 2014.
2. Хмялеўская, Г. Цэрні Крэсаў: аповесць пра Эдварда Вайніловіча і яго сям'ю / Г. Хмялеўская. Пераклад з польскай мовы. В. Ждановіч. – Мінск, 2015.

Дик П.Ф. Христианская миссия служения человеку

Христианская миссия служения человеку видится частью служения человечеству в нашей идее и концепции терапеологии. Терапеология есть философия, в её органическом единстве теории и практики, свободного и творческого служения личности во благо человека согласно его высшим идеалам.

Православные и католики видят своё единство в общем прошлом церкви и миссии проповеди христианства в современности. «Эта миссия предполагает взаимное уважение членов христианских общин, исключает любые формы прозелитизма» [4]. Богословы

Русского православия отличают прозелитизм от миссионерства как действие с нарушением духовно-нравственных норм для склонения человека к вероотступничеству. Христианское миссионерство преследует свою цель: «евангелизация и насаждение Церкви в тех народах или сообществах, где она ещё не укоренилась» [1, с. 359]. Русское православие дополняет мысль католичества: «ближайшей целью миссии является созидание евхаристических общин “до края земли”» [3, с. 7]. Миссионерство есть вид выдающейся христианской активности. «Миссионерская деятельность есть не что иное – и не меньше этого – как манифестация Божия замысла, или Богоявление, а также его исполнение в мире и в истории мира, в которой Бог посредством миссии открыто вершит историю спасения» [1, с. 364]. На пути исполнения православием спасительной миссии служения человечеству стоит секулярная идеология, поэтому христианская церковь призвана с новой силой дать миру своё пророческое свидетельство. «Таким образом, для неё открывается широкое поле деятельности, поскольку в качестве существенного элемента своего экклезиологического учения она являет раздробленному миру евхаристическое общение и единство» [3].

Насколько успешна миссия христианства как первая, исторически и систематически, функция экспансии церквей? Большинство людей на планете всё ещё не христиане, замечает теолог протестантизма П. Тиллих. «И всё-таки на земле нет такого места, которого так или иначе не коснулась бы христианская культура» [5, с. 174]. Более того: христианская весть «всегда воплощена в отдельной культуре» [5, с. 174].

Спасение современного человечества по-христиански осталось бы типичным для религии стремлением конфессий к расширению без границ и укоренению своей организации, если бы не социально-культурная составляющая миссии. Католичество перед лицом великих вопросов бытия современности «стремится исполнять свою миссию служения человеку и обществу, участвуя в человеческом прогрессе, привнося в него христианские решения проблем эпохи, являясь закваской Христа в секулярном мире» [1, с. 556]. Роль миссии Русского православия «сегодня заключается в активизации процессов единения и духовно-нравственного оздоровления общества посредством свидетельства об Истине» [2, с. 6]. В числе

вызовов церкви первостепенными иерархи Русского православия полагают: утрату культурной идентичности, социальную несправедливость, исследования нравственности и сущностных основ жизни, информационную агрессию деструктивных культов, плюрализм религий и мировоззрений. Вызовам соответствуют миссионерские задачи Русского православия: христианизация национальных культур, защита социально уязвимых слоёв, противостояние обожествлению науки, овладение информационным пространством для развития миссии, противодействие попыткам подменить абсолютную и единственную истину христианства «единой и универсальной» религией.

Православие видит свою миссию как свидетельство любви в служении. «Исполняя свою спасительную миссию в мире, Православная Церковь деятельно заботится обо всех людях, нуждающихся в помощи, в том числе голодающих, малоимущих, больных, инвалидах, престарелых, гонимых, пленённых, заключённых, бездомных, сиротах, жертвах катастроф и военных конфликтов, торговли людьми и современных форм рабства» [3]. Церковь заявляет: в многообразном социальном служении она может сотрудничать с заинтересованными общественными институтами. Православие настаивает на необходимости прекратить вражду, влекущую несправедливость и неравенство, а также строить экономические отношения на нравственных началах. Экономика будет жизнеспособной при условии сочетания эффективности с социальной солидарностью. Проблема голода и бедности в мире не только свидетельство о кризисе современного мира, но и оскорбление достоинства человеческой личности, что является вызовом Богу. Поэтому забота церкви о пропитании ближнего есть духовный вопрос. Отсюда задача всех православных церквей – солидарность к нуждающимся людям и оказание им эффективной помощи.

Сотрудничество в служении личности, человеку и человечеству может базироваться на всеобщем признании особой ценности человеческой личности, предлагают клирики православия. Богословы православных церквей убеждены: «мы можем развивать на местном, национальном и международном уровнях совместное

служение на благо человечества со всеми людьми доброй воли, стремящимися к богоугодному миру» [3].

Интерпретация богоугодного мира может и, наверное, должна быть предметом диалога светской и церковной сторон. Полагаем, что в толковании форм и методов современной миссионерской деятельности Русского православия есть позитивные моменты, сближающие людей доброй воли независимо от отношения к религии. Воспитательная миссия РПЦ, толкуемая как воцерковление, включает формы православного социального служения, дела милосердия, являющие силу христианской любви. Апологетическая миссия есть, согласно названию, свидетельство истины православия. Соответственно, эта миссия направлена на противостояние неправославным учениям, миссиям, в том числе, конфессий христианства. Информационная миссия трактуется как православное свидетельство людям через средства массовой информации, посредством библиотек и изданий миссионерской литературы.

Среди ключевых форм миссии православия клирики называют миссию примирения: провозглашение возможности примирения между людьми из различных групп. Миссия примирения призвана помочь людям осознать необходимость созидания мира на уровнях личного, группового – прежде всего семьи – и общественного бытия. Богословы признают как факт и отмечают терпимость православных христиан к иным культурам и убеждениям, проявляемую как в бытовой, так и в социальной сфере. «Миссия примирения развивается как “диалог жизни”, когда христиане живут и общаются в бытовой и социальной сферах с людьми других вероисповеданий и идеологий» [2, с. 13]. Миссия примирения включает в себя «диалог общественной деятельности», предполагающий объединение людей из разных конфессий в общем деле достижения стабильного мира, созидания конструктивных духовно-нравственных ценностей, защиты жизни. В служении личности и человечеству полагаем перспективным «примирение в памяти»: примирение в социально-политическом сознании.

Особенно интересна внешняя миссия: воздействие православия на народы, не имеющие элементов христианства в национально-культурной традиции. Внешняя миссия предполагает изучение культурной и мировоззренческой специфики каждого этноса, чтобы

православное просвещение, именуемое «миссией диалога», могло закрепиться в позитивных компонентах национальных культур. В этноконфессиональных конфликтах «миссия диалога» становится духовной обязанностью православных христиан, включающей избегание участия в экстремистской деятельности. Здесь имеет особое значение повседневность веры и любви христианина, призванная указать разрешение конфликтов без насилия. Интересна «миссия присутствия», то есть опосредованная евангелизация людей через православную позицию в социально-культурной жизни стран. С целью осуществления православного свидетельства, официальные представители Русского православия уместно участвуют в формах миссии присутствия: информационной, культурной и социальной. Церковь учит любить человека независимо от его религиозных взглядов и ратует за свободу вероисповедания. В странах, где отсутствует свобода совести, вероисповедания, остаётся единственная возможная форма, – личная миссия – свидетельство христианина о своей вере словом и делом.

Внешняя миссия включает свидетельство об истине православия среди иных христиан, последователей нехристианских конфессий посредством диалога, принимаемого в качестве основной формы свидетельства в отношении адептов других религий. Русское православие, участвуя в межрелигиозном диалоге, представляет и отстаивает свою позицию по вопросам вероучения, а также по социально значимым проблемам. Церковь полагает таким подходом своё содействие преодолению конфликтов и укреплению солидарности между людьми.

Миссионерское служение в православии основано на принципе Божественной любви, полагает клир. «Поэтому, непременно оставаясь верными Православию, мы обязаны уважать в человеческом отношении представителей других религиозных убеждений» [2, с. 13].

Христианская миссия Русского православия различает дух, духовность и православную духовность. Духовное отличается от церковного, богословского, нравственного и культурного. Обозначается образование: духовное, религиозное. Грех есть духовная болезнь, несовместимая с духовным здоровьем.

Употребляются сложные слова, начинающиеся с «духовно»: духовно-нравственное, духовно-культурное.

Православные и католики «отстаивают общие духовные основы человеческого общежития, свидетельствуя о евангельских ценностях» [4].

Наше понимание духа и духовности человека в терапевтологии связано с деятельностью и предполагает выделение позитивной духовности (истинная, праведная) и негативной духовности (ложная или бездуховность). Позитивная духовность гуманная, негативная – бесчеловечная. Позитивная духовность включает такие характеристики духа, как идеи и чувства добра и любви, возвышенного и прекрасного, совести и милосердия, жажды знаний и веры, сохранения мира с людьми, достойного отношения к природе.

Главным в богатом понятии духовности является глубокое сочетание мощи и величия человеческого духа в неустанном творческом поиске истины, добра, любви и красоты, постоянной заботы о каждом человеке и человечестве, а также о биосфере. Нет монополии на истинную духовность (как и духовность ложную) у знания и/или веры, светской и/или религиозной подсистем культуры. В сущностном для подлинной культуры стремлении преодолевать негативную и утверждать позитивную духовность они могут творчески взаимодействовать, осуществляя взаимоконтроль и взаимопомощь.

Тонкая сложность человеческой духовности настоятельно требует от уполномоченного лица понимания сути духа и видов духовной деятельности человека. Например: духовно-нравственная, духовно-религиозная, духовно-исламская, духовно-светская, духовно-творческая и т. д. деятельность. Знать, чтобы не подменять одно другим, что равносильно утверждению ложной духовности.

Литература

1. Документы II Ватиканского собора. – 3-е изд., нов. форм. – М., 2004.
2. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>. – Дата доступа: 25.03.2016.

3. Миссия Православной Церкви в современном мире / Проект документа Всеправославного Собора, одобренный Собранием Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези, 21-28 января 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4360988.html>. – Дата доступа: 25.03.2016.

4. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>. – Дата доступа: 21.03.2016.

5. Тиллих, П. Систематическая теология. Т. 3 / П. Тиллих. – М. - СПб, 2000.

Жоголь Н.Н. Педагогический потенциал христианской антропологии К. Туровского

Антропологическая проблематика в современных условиях является своеобразным катализатором процесса интеграции между наукой, религией и философией. Усилению этих контактов способствуют, в частности, теоретические исследования в области физики, космологии, энергоинформационных процессов, под влиянием которых растет интерес к раскрытию смысла, заложенного в религиозных истинах, изложенных зачастую символическим языком. В связи с этим растет интерес к возможностям религиозной педагогики, в частности, христианской.

Одним из ярких гуманистов, внесших неоценимый вклад в освоение и распространение христианства на славянских землях, является епископ К. Туровский, сочинения которого несут мощный заряд духовной мудрости и нравственной силы. Считая, что хотя и можно понять всю глубину Священного Писания, но передать словами сложно, он сознательно отмежевывался от философствования, протестуя против «философии и красноречия диалектычного гадания», отрицая увлечение логическими доказательствами, отдавая предпочтение, как говорит «Кирилла Инока слово», «истинной простоте от Священных писаний» [1, с.133].